

Начальник Военно-морских сил РККА В.И. Зоф

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных документов исследуется роль советского военного и государственного деятеля В.И. Зофа в становлении Военно-морских сил СССР периода 20-х годов прошлого столетия; освещаются вопросы противоборства партийных чиновников и репрессивных органов с кадровым флотским составом молодой Советской Республики.

Summary. The article based on previously unpublished archival documents examines the role of the Soviet military and state figure V.I. Zof in relation to development of the Naval Forces of the USSR during the 20-ies of the past century, as well as highlights the confrontation between party officials and repressive authorities against the personnel of the Navy of the young Soviet Republic.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Близниченко Сергей Сергеевич – доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук

(г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

КОМИССАР БАЛТИКИ

Начальник Военно-морских сил РККА В.И. Зоф

Среди профессиональных революционеров, участвовавших в

Февральской и Октябрьской революциях 1917 года, было много талантливых самородков-управленцев. К этой плеяде принадлежал убеждённый большевик, один из организаторов Вооружённых сил молодой Советской Республики, начальник и комиссар Военно-морских сил РККА середины 1920-х годов Вячеслав Иванович Зоф. В январе 1921 года В.И. Ленин писал о нём: «Я слышал в ЦК оценку Зофа как ценнейшего работника, и мои наблюдения в Совобороне вполне подтверждают эту оценку»¹.

Вячеслав Иванович Зоф (Шанович) родился в декабре 1889 года в рабочей семье в городе Дубно Волынской губернии Российской империи (ныне Ровенская область Украины)². Образование получил в народной школе и на вечерних общеобразовательных курсах. По национальности он был чехом, что, однако, не помешало ему достичь больших командных высот в Вооружённых силах Советской России³.

Свою трудовую деятельность Вячеслав Зоф начал в четырнадцатилетнем возрасте на небольшом предприятии учеником слесаря. Переехав в Санкт-Петербург, работал рабочим-металлистом, участвуя в деятельности марксистского кружка, где проявился его талант пропагандиста. Начал активно сотрудничать в легальных большевистских газетах «Звезда» и «Правда». В 1913 году Зофа приняли в члены РСДРП⁴. Февральскую революцию 1917 года опытный подпольщик встретил уже руководителем партийной организации Сестрорецка. Местные рабочие-большевики избрали его в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Став кадровым партийным функционером, В.И. Зоф целиком погрузился в деятельность большевистской фракции этого органа.

Советская историография упорно замалчивала тот факт, что именно Зоф во время июльских событий 1917 года по заданию партии оперативно изготовил для В.И. Ленина удостоверение на имя рабочего Иванова, а затем вместе с рабочим-большевиком Н.А. Емельяновым организовал скорый переезд лидера большевиков на станцию Разлив⁵. Через Зофа Ленин поддерживал связь с Центральным комитетом и руководил работой VI съезда РСДРП(б).

Первое боевое крещение лидер сестрорецких большевиков получил в конце августа 1917 года, когда состоявший под его руководством сводный отряд моряков-кронштадтцев и местных рабочих участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа генерала Л.Г. Корнилова. 25 октября 1917 года три отряда Красной гвардии сестрорецких рабочих-оружейников под командованием В.И. Зофа участвовали в захвате телеграфа, почтамта, других правительственных учреждений в Петрограде.

После Октябрьской революции Вячеслав Иванович был избран председателем Совета фабричных и заводских комитетов (фабзавкомов) транспортных рабочих Советской Республики. С началом Гражданской войны, летом 1918 года В.И. Зоф был направлен ЦК РКП(б) на Восточный фронт, где достойно выполнял боевые задачи, занимая должности комиссара стрелковой бригады и комиссара дивизии. На посту начальника снабжения 3-й армии в условиях тяжёлых боёв за Нижний Тагил и Екатеринбург, бездорожья, растянутого фронта, острой нехватки вооружения, боеприпасов и продовольствия особенно проявились его организаторские способности.

По возвращении в Петроград весной 1919 года В.И. Зоф был назначен членом Комитета обороны города и одновременно членом Реввоенсовета (РВС) Флота Балтийского моря (ФБМ)⁷. Вместе с командованием флота «комиссар Балтики» (так его называли сослуживцы) занялся подбором и расстановкой на ответственные посты кадров военных специалистов (военспецов) – бывших царских флотских офицеров. Без их опыта, знаний и умения молодая Республика не устояла бы в противоборстве с высокообученными белогвардейскими частями и интервентами. Однако, несмотря на решение VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 года и определившего основные принципы перехода к массовой регулярной армии, использование бывших генералов (адмиралов) и офицеров даже при условии контроля за их деятельностью со стороны военных комиссаров встречало серьёзное сопротивление в партийной среде. «Каждый командир без разбора, механически подозревался в желании противостоять

новому строю. На кораблях со стороны комиссаров и некоторых коммунистов искусственно создавалась обстановка недоверия к офицерам. Как специалисты – артиллеристы, штурманы, механики – офицеры пользовались авторитетом, но личное оружие – револьверы, кортики и сабли – у них было изъято, а сами они неоднократно давали подписки о том, что в случае измены или предательства будут арестованы члены их семей»⁸. В.И. Зоф занял в этом вопросе твёрдую и прагматическую позицию.

На посту «комиссара Балтики» В.И. Зофу приходилось неоднократно защищать своих подчинённых от несправедливых обвинений в предательстве.

В 1920 году твёрдая и непреклонная позиция В.И. Зофа по отношению к проекту перевода флота на положение «армии труда» во многом способствовала сохранению его кадрового и боевого потенциала. Об этом свидетельствует подготовленный им доклад РВС ФБМ командующему Морскими силами Республики А.В. Немитцу. В этом документе имеется такой вывод: «...Ни в коем случае нельзя прекращать работы по продолжению организации Балтийского флота, а, наоборот, необходимо всеми мерами стремиться её увеличить. Перевод моряков Балтийского флота на мирное строительство означал бы фактическое разоружение флота, развал и катастрофу»⁹.

В феврале 1920 года В.И. Зоф был назначен комиссаром Главного управления и начальником Главного политуправления водного транспорта¹⁰. На данном посту в течение нескольких месяцев Вячеслав Иванович много и плодотворно занимался восстановлением этой важной отрасли народного хозяйства. Одновременно он активно участвовал в политической жизни страны.

В ноябре 1920 года В.И. Зоф был назначен помощником командующего Морскими силами Республики (коморси) по технической и хозяйственной части и членом Совета военной промышленности¹¹; 19 ноября 1921 года – комиссаром при помощнике главнокомандующего всеми Вооружёнными силами

Республики по морской части (помглавкоморе)¹².

Панцержанский и Зоф с энтузиазмом занялись восстановлением флота после военной разрухи. Но в вопросы кадровой политики стали вмешиваться не только отдельные партийные горлопаны, но и устрашающая Лубянка.

В судьбе арестованных военморов приняли участие помглавкомор Э.С. Панцержанский и комиссар В.И. Зоф. Они обратились к наркомвоенмору Л.Д. Троцкому с просьбой об освобождении невинных флотских военнослужащих, представив документ – «Справку о состоянии флота». Тот не решался дать согласие на это, но направил справку на заключение заместителю председателя ВЧК И. Уншлихту. Чекисты не торопились с рассмотрением данного вопроса, поэтому председатель РВСР Л.Д. Троцкий предложил обсудить на политбюро неправомерные действия ВЧК и крайнюю необходимость освобождения арестованных. 1 декабря 1921 года политбюро заслушало вопрос «об арестованных военморах Балтфлота». С сообщениями выступили комиссар при помглавкоморе В.И. Зоф, помощник начальника Особого отдела ВЧК А.Х. Артузов, а также Ф.Э. Дзержинский¹³.

По итогам состоявшегося обсуждения политбюро приняло решение создать комиссию для устранения противоречий, возникших между чекистами и военными моряками. От ВЧК в её состав вошёл только А.Х. Артузов, зато от флота были включены В.И. Зоф и Г.П. Галкин. Кроме того, возглавить работу комиссии поручили давнему оппоненту Лубянки наркому юстиции Д.И. Курскому.

В итоге работы комиссия пришла к выводу о возможности освобождения 283 человек, однако на флот пока направлялись только 37 бывших офицеров. Ещё 69 предназначались в береговые части. Запрещалось служить в Петрограде и вообще на Балтийском флоте 91 ранее арестованному¹⁴.

Хотя и не без шероховатостей, процесс освобождения арестованных всё же продолжался, а конфликт военного и чекистского ведомств по этому вопросу постепенно затухал.

Однако в феврале 1922 года обстановка вновь накалилась из-за ареста Всеукраинской ЧК нескольких десятков бывших офицеров на Черноморском флоте. Командование Морских сил Республики во главе с помглавкомором Э.С. Панцержанским и комиссаром В.И. Зофом, Черноморского флота – А.С. Максимовым и И.К. Кожановым категорически протестовало, поскольку заменить арестованных было некем¹⁵.

И вновь, как и в 1921 году, после письма помглавкомора Э.С. Панцержанского и комиссара В.И. Зофа на имя наркомвоенмора жёсткую позицию по отношению к мероприятиям чекистов занял Л.Д. Троцкий. Он не хотел и слушать оправдания Ф.Э. Дзержинского о том, что Всеукраинская ЧК действовала без соответствующей санкции ГПУ и даже вопреки специальному указанию об обязательном согласовании арестов среди комсостава флота с Особым отделом ВЧК¹⁶.

В итоге управу на украинских чекистов всё же нашли, большинство арестованных бывших офицеров освободили и не препятствовали их дальнейшей службе на Черноморском флоте. Но чекисты затаили злобу на Э.С. Панцержанского и В.И. Зофа, поквитавшись с ними в 1937 году. Однако и на этом взаимные упреки флотского командования и чекистов по поводу их отношения к бывшим морским офицерам продолжались. Поэтому при очередном обострении обстановки В.И. Зофу пришлось телеграфно проинформировать об этом наркомвоенмора Л.Д. Троцкого, а затем, по указанию последнего, направить ему записку с более подробным изложением ситуации.

Л.Д. Троцкий, получив записку В.И. Зофа, в тот же день выразил своё отношение к происходившему в заявлении на имя генсека И.В. Сталина и потребовал ознакомить с ним всех членов политбюро и Ф.Э. Дзержинского. Суть заявления сводилась к тому, что чекисты не уведомляют руководство морского ведомства о ведении разработок по комсоставу и даже о намечаемых операциях, связанных с арестами. Всё это он оценил как «полную ненормальность и неправильность работы органов ГПУ»¹⁷.

31 декабря 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Особой комиссии (председатель В.А. Антонов-Овсеенко, члены В.И. Зоф, Н.П. Комаров, С.А. Мессинг, И.С. Уншлихт, А.Б. Халатов), всесторонне обследовавшей состояние и обеспечение МСБМ, Кронштадта и Шлиссельбурга. Политбюро поручило РВСР обратить внимание на усиление МСБМ и крепости в военном и политическом отношении, направить партийно-комсомольские пополнения, улучшить материально-техническое и продовольственное обеспечение. Для решения этих вопросов из представителей различных ведомств была образована Особая правительственная комиссия во главе с Антоновым-Овсеенко, которая в январе 1922 года выехала в Петроград. Доклад комиссии был заслушан на Политбюро ЦК РКП(б), которое поставило конкретные задачи ряду ведомств¹⁸.

3 января 1922 года в Москве состоялось совещание начальников политических управлений и отделов флота, в работе которого приняли участие и моряки – делегаты IX Всероссийского съезда Советов. Совещание обсудило положение РККФ и приняло постановления по ряду вопросов, в том числе о созыве Всероссийского совещания моряков-коммунистов и его повестке дня. Одновременно была организована подготовительная комиссия во главе с В.И. Зофом¹⁹.

С 1 по 4 апреля 1922 года в Москве состоялось Первое Всероссийское совещание военных моряков-коммунистов. Среди делегатов были комиссар при помглавкоморе В.И. Зоф, помощник начальника ПУР по морской части В.М. Орлов, наморси Каспийского моря И.М. Лудри и другие видные флотские военачальники и партработники.

На совещании были заслушаны доклад В.И. Зофа «Строительство Красного военного Флота РСФСР» и другие доклады и информационные сообщения. Коммунисты наметили пути реализации решений X съезда РКП(б) и IX Всероссийского съезда Советов по возрождению флота и выработали рекомендации²⁰.

С начала совместной службы в Москве Эдуард Самойлович и

Вячеслав Иванович работали дружно, не покладая рук. Однако спустя некоторое время между беспартийным прямолинейным военмором и жёстким принципиальным комиссаром начались трения. К тому же новый наркомвоенмор М.В. Фрунзе потребовал от Э.С. Панцержанского решения вопроса о членстве в партии. Последний счёл для себя невозможным вступить в ряды членов РКП(б) по карьерным соображениям. В результате Э.С. Панцержанского снова направили командовать Морскими силами Чёрного моря, а его место с 9 декабря 1924 года занял В.И. Зоф²¹.

31 января 1925 года В.И. Зоф направил в Научно-технический комитет (НТКМ) ВМС СССР директиву, содержащую очередную подборку заданий для подводных лодок перспективных подклассов. Таковых выделялось три: эскадренная подводная лодка для службы вдали от баз и взаимодействия с эскадрой, подводный минный заградитель для манёвренных постановок, в том числе и на шхерных фарватерах, а также океанский крейсер для действий на отдалённых коммуникациях. Последний должен был строиться с учётом возможности ведения боя с лёгкими силами противника²².

В апреле 1925 года коморси В.И. Зоф прибыл в Ленинград. Он заслушал на заседании Реввоенсовета Морских сил Балтийского моря доклады наморси МСБМ А.К. Векмана о готовности флота к началу летней кампании, начштаба МСБМ Л.М. Галлера – о ходе боевой подготовки в зимний период, ремонте и достройке кораблей на заводах Ленинграда. В своём докладе Л.М. Галлер от имени РВС МСБМ поставил перед новым коморси вопрос о ремонте и переоборудовании линкора «Полтава» в авиаматку. Он обосновал это предложение, проанализировав строительство авиаматок в капиталистических странах и малые возможности авиации, базирующейся на сухопутные аэродромы, по прикрытию кораблей в море от ударов противника с воздуха.

Коморси В.И. Зоф, однако, не поддержал предложения о переоборудовании «Полтавы». Своё мнение он объяснил тем, что «с финансами положение трудное, давайте подождём». Затем Вячеслав Иванович чётко обозначил свою позицию по актуальному

в то время вопросу о единоначалии на флоте: «Комиссары в береговых частях, в которых вводится единоначалие, не должны вмешиваться в функции командиров. Комиссар как представитель партии ответственен за морально-политическое состояние личного состава, руководит всей партийно-политической работой, но не выполняет контрольных функций по отношению к командирам. Но на кораблях мы на это пойти не можем. Там пока всё остаётся по-старому...»²³.

В начале 1927 года В.И. Зофа направили на работу в торговый флот. Он был избран председателем правления Совторгфлота и возглавлял его до 1929 года²⁴. При нём эта организация получила большое развитие.

В 1928 году за заслуги перед Советским государством в революционном движении и Гражданской войне В.И. Зоф был награждён орденом Красного Знамени. К тому времени Вячеслав Иванович уже был членом Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и ЦИК СССР²⁵.

С 1930 по 1931 год В.И. Зоф работал заместителем наркома путей сообщения СССР. В 1931 году он был назначен первым заместителем народного комиссара водного транспорта СССР²⁶. На этом посту принимал деятельное участие в освоении Северного морского пути, строительстве ледокольного флота. Благодаря его усилиям в кратчайшие сроки были спущены на воду суда ледокольного типа «Дежнёв» и «Леваневский», ледоколы типа «А. Микоян». В этой должности В.И. Зоф прослужил до декабря 1935 года, а в начале следующего года был назначен директором московского завода «Компрессор». Проживал он в то время в Москве, в Доме правительства по адресу ул. Серафимовича, д. 2, кв. 393.

20 декабря 1936 года В.И. Зоф был арестован²⁷. Следствие по его делу длилось несколько месяцев. Вячеславу Ивановичу было предъявлено обвинение в том, что он «является участником антисоветской троцкистско-зиновьевской террористической организации и с 1932 года связан с врагом народа Зиновьевым и

активными террористами Розеном, Тер-Ваганяном и др., которыми был осведомлён о террористической деятельности этой организации против руководителей ВКП(б)»²⁸. 19 июня 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР на своём заседании рассмотрела дело по обвинению бывшего заместителя наркома водного транспорта СССР Вячеслава Ивановича Зофа в участии в антисоветской троцкистско-зиновьевской террористической организации. В судебном заседании Вячеслав Иванович не признал себя виновным, а на вопрос о его «признательных показаниях», данных им на предварительном следствии, ответил, что они были получены от него в результате избиения следователями.

Несмотря на эти показания обвиняемого, судебная коллегия вынесла следующий вердикт: «Решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 19 июня 1937 года Вячеслав Иванович Зоф (начальник Морских сил СССР в 1924–1926 гг.) осуждён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор обжалованию не подлежит»²⁹. На основании этого решения ВК ВС СССР В.И. Зоф был расстрелян 20 июня 1937 года³⁰. Место захоронения – Москва, Донское кладбище. В течение двух десятилетий имя В.И. Зофа было незаслуженно вычеркнуто из советской истории.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июня 1956 года В.И. Зоф был реабилитирован. Дело прекращено «из-за отсутствия состава преступления»³¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки

<http://www.elibrary.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1963. Т. 42. С. 274.

2 Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института Грант. Т. 41. Вып. 2. Социология – Союз ССР. (Репринтное воспроизведение). М.: Книга, 1989. С. 150.

3 Военно-морской энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Куроедова. М.: Воениздат, 2003. С. 297.

4 Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов; Ред. кол.: Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон, П.А. Голуб и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 222.

5 Там же.

6 Там же.

7 Военно-морской энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2003. С. 297.

8 Белобров А.П. Действия эскадренных миноносцев в Видлицкой операции в Ладожском озере 27 июня 1919 г. (воспоминания участника) // Архив Карельского национального центра (КарНЦ) Российской академии наук (РАН). Ф. 1. Оп. 20. № 191. Л. 78–81.

9 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1432. Оп. 1920. Д. 22650. Л. 1–3.

10 Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 222.

11 Там же.

12 Список личного состава Рабоче-Крестьянского Красного Флота. По состоянию на 1-е Февраля 1924 года. Составлено Строевым Отделом Штаба РККФ. Ленинград: Редакционно-издательский отдел Морского ведомства, 1924. С. 11.

13 Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 1. 1919–1929. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2000. С. 136.

- 14 РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 40. Л. 2–4, 7.
- 15 РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 32. Л. 187.
- 16 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Ф. 1. Оп. 6. Д. 720. Л. 126.
- 17 Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 114.
- 18 РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 38. Л. 30.
- 19 Там же. Л. 27, 28.
- 20 Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917–1941. М.: Воениздат, 1992. С. 503, 504.
- 21 Военно-морской энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2003. С. 297.
- 22 Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот 1922–1945: 0 подводных лодках и подводниках. М.: АСТ; Транзиткнига, 2006. С. 18, 19.
- 23 Зонин С.А. Адмирал Л.М. Галлер: Жизнь и флотоводческая деятельность. М.: Воениздат, 1991. С. 215.
- 24 Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 222.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 409. Л. 160.
- 28 Архив Военной коллегии Верховного суда СССР. Д. № 4Н02083/56г.
- 29 Там же.
- 30 АП РФ. Оп. 24. Д. 409. Л. 160.

31 Там же.